

**[«Кто соблюдает слово Мое»]
Продолжение предыдущей беседы**

7 апреля 1454

пятое воскресенье Великого поста («Judica»)

Бриксен

1. Я обещал сказать сегодня что-нибудь о подготовке к причастию; этого требует от меня сама нынешняя пора, ибо, как поёт Церковь в первом сегодняшнем респонсории, *«через пятнадцать дней грядет Пасха [...] должно нам соблюсти дни си...»*¹

2. Сегодняшнее евангельское чтение учит, что душа в нас *от Бога*, и если она сообразно своему родословию, как она есть *от Бога*, окажется *слушающей и соблюдающей слова Божию*, то не умрёт вовек².

Особенно следует рассмотреть слова евангелия: *«кто от Бога, тот слушает слова Божию»*. Сказано это не о чем другом, как о душе, которая одна способна слышать слова, тогда как ухо слышит только звуки. И коль скоро слышащая слова душа происходит не от чего иного, как непосредственно от Слова, то тогда душа бессмертна и нетленна, ибо очевидно, что нет конца существованию того, что сотворено Богом непосредственно: небу, земле, элементам и т.п.³

3. Бог творит Своим Словом. Его Слово – это Его искусство⁴. Таким образом, искусством он творит способную к восприятию искусства душу. Душа же, которая есть сама способность к восприятию искусства (*capacitas artis*), измеряет всё: время, движение, и всё, что ни есть. Она, следовательно, не принадлежит времени, возвышаясь над временем, измеряемым ею.

«Каждый художник создаёт своё произведение наилучшим доступным ему способом. Бесконечное могущество создаёт произведение, у которого нет конца; конечное – у которого конец есть. Поэтому у всего, что произведено Богом опосредовано через конечное творение, которому невозможно обладать бесконечным могуществом, есть конец; например, смертен человек, происходящий от других людей, то же – у растений, и т.д.»

Ещё для творения, способного любить Бога и чтить правду, истину и бессмертные добродетели, открыта возможность быть предметом бессмертной любви Божией: *«любящих Меня Я люблю»*⁵. И поскольку *«любовь должна являть добрую волю не только произволением, но и свидетельством [добрых] дел»*; но

¹ Из утренних респонсориюв пятого воскресенья Поста

² Ин. 8, 47

³ здесь и ниже – по Альдобрандину Тосканелли (проп. «Quia de anima rationali» на пятницу после первого воскресенья Поста)

⁴ Логос как «искусство» (*ars*) – см. прим. к ССХХVI, 9

⁵ Притч. 8, 17

добро в этом мире стеснено, отчего бессмертная добрая воля не может явить себя в добрых [делах мира сего]; то [любовь], следовательно, являет себя в добрых [делах] мира нетленного.

Ещё «правда Божия требует воздаяния по заслугам». Но как такому воздаянию совершиться в отношении того, кто предпочёл умереть за правду, если смерть для мира сего означает полное исчезновение?

4. «Душа, однако, есть духовная субстанция, которая не имеет себе противоположности, находясь в теле⁶, подобно заключённому в тюрьме, или моряку на корабле – с гибелью тюрьмы или корабля никто из них не погибнет. Поэтому сказал Давид: «Изведи из темницы душу мою исповедаться имени Твоему»⁷. Тело – орудие души, как молоток – орудие ремесленного искусства, которое от разрушения молотка не погибнет. Аристотель поясняет это примером: «имей старик глаза юноши, он и видел бы, как юноша»⁸,

да и из нашего опыта – очки доказывают, что стареет не душа, а [телесный] член, и т.д.

«Душа в теле – как солнечный свет в воздухе, который может покинуть воздух, но не солнце. Вегетативная душа не погибает подобно тому, как [не погибает] огонь в угле; чувствующая – как свет в свече; разумная – как луч в воздухе».

«Кроме того, деятельность души, очевидно, не подчинена времени. Вещь познаётся по её действиям: действие с временными [предметами и само] временно, например, временное тело движется во времени (скажем, путешествие в Рим занимает у направляющегося туда столько-то дней). Но действие души вне времени; мы убеждаемся в этом, например, когда мгновенно помыслим и представим себя находящимися за морем», и т.д.

«Человек располагается посередине между высшей ангельской и низшей животной природами, он ведь стоит надо всеми животными: «Все положил [под ноги его]...», «Умалил его малым чим от Ангелов...»⁹. Середина же получает в удел природу и того, и другого, мы убеждаемся в этом повсюду. Поэтому с точки зрения разумного духа [душа] относится к высшей нетленной природе» и т.д.

5. Из приведённых доводов, как и из других, можно убедиться что душа, поскольку она происходит непосредственно от Бога, бессмертна. Но коль скоро

⁶ См.: Аристотель, «О долгой и краткой жизни» 465 b1-11; Фома Аквинский. «Сумма против язычников» II, 55 (arg.5)

⁷ Пс. 141, 8

⁸ Аристотель, «О душе» I, 4 408 b21-22; ср.: CLXV, 17

⁹ Пс. 8, 8; 8, 6

это так, то она, не будучи сама от себя, не может в своём бытии опираться (subsistere) сама на себя. Так не может существовать сам по себе отсечённый от солнца солнечный луч, так как его питает непрерывное влияние солнца. И как облака поднимаются от земли, препятствуя воздействию сияния солнечного луча, так и от земляной душевной животности, идущей от Адама, возникают окутывающие разум помрачения, т.е. грехи; причём грехи, как и облака, разнообразны, одному случается быть более плотным, чем другому. Но ветер, т.е. дух, возникая из воздуха, либо разрешает облака в дождь, либо разгоняет. Так и в душу приходит дух, очищая и разрешая плотные облака либо в мгновения разгоняя их, ибо солнце поддерживает свой луч только когда ничто его не заслоняет, и луч тогда живёт под сияющим воздействием начала своего бытия.

Даётся этот дух Словом; вера – то, посредством чего душа принимает в себя очистительную и разгоняющую мрак мощь; а пыл, возникающий в душе от совершаемого верой зачатия, называется любовью (caritas), что *покрывает множество грехов*¹⁰ подобно капле масла, которая, если пролить её на потемневшую бумагу или пергамент, устраняет копоть и возвращает яркие цвета.

И вот к этому нам и должно сегодня устремиться: очистить душу от копоти, чтобы, озарённые прямыми лучами *солнца правды*¹¹, мы смогли воспринять живительное питание в день Пасхи.

Евхаристия – таинство, в котором мы верой соприкасаемся с пищей жизни. Однако поскольку разуму для жизни питаться необходимо, он должен испытывать аппетит. Испытывать аппетит – то же, что быть голодным.

Кто не верит в существование пищи, у того нет к ней аппетита. Поэтому дети, не различающие пищу разума и телесную пищу, как и иудеи, и неверные, неспособны к принятию той пищи, что воспринимается только умом в оформленной вере. Вера – вроде пищеварительной способности; когда её нет, пища бесполезна.

Только голодные принимают пищу с удовольствием. Той жизнью, что сама есть удовольствие и радость, неспособен питаться никто другой, кроме тех, кто голоден, т.е. тех, кто свободен от всякой посторонней любви и от повреждения аппетита. Повреждение аппетита лечится через устранение греха как материи, его порождающей. Когда не чувствуешь в себе ничего, кроме голода истины и правды, то это значит, что пища жизни теперь годна для тебя.

6. Признак такого голода – когда начинаешь блуждать повсюду в непрерывных поисках того, чего алчешь, как рыщет вокруг в поисках пригодной пищи голодное животное. Например, если в поисках способного разъяснить истину наставника ты с усердием и радостью начинаешь спешить на каждую проповедь и т.п. - это признак того, что ты действительно голоден, и аппетит в тебе исправился.

¹⁰ Иак. 5, 20

¹¹ Мал. 4, 2

Если хочешь испытать себя, велик ли твой голод, посмотри, как ведёт себя изголодавшийся человек, чтобы не умереть с голода: ничего на свете он не предпочтёт пище. Все продаст, чтобы купить пищу жизни. Если *алчешь и жаждешь правды* настолько, что всё, что не есть правда, готов отдать ради приобретения правды, то ты *блажен*, ибо таковые, по слову Истины, *насытятся* ¹². Пока этого не произошло, ты ещё не вполне голоден. Следовательно, нужно усерднее очищать и истощать себя, пока не придёт такой голод.

¹² Мф. 5, 6